

УДК 94(73)+930"1930/1940"

**ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США:
СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
1930-Х – НАЧАЛА 1940-Х ГОДОВ**

Дорофеев Д. В.

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dorof-denis@yandex.ru*

Рассматривается эволюция темы генезиса внешней политики США в советской историографии на протяжении 1930-х гг. – начала 1940-х гг. Была определена группа исследователей, занимавшихся изучением темы: А. В. Ефимов, В. И. Лан, Л. Г. Райский в академической сфере, Д. О. Заславский в информационно-политической сфере. Были выделены два этапа в эволюции темы: на протяжении первой половины 1930-х гг. истоками рассматривалась территориальная экспансия, как проявление империалистического развития капиталистических государств; на рубеже 1930–1940-х гг. доминирующей интерпретацией стал подход баланса сил. Разные точки зрения были следствием не научного исследования, а доказательства правильности суждений В. И. Ленина, изложенных им в работах «Империализм как высшая стадия капитализма» (1917), «Письмо к американским рабочим» (1918). Сравнительный анализ дореволюционной и советской историографии показал: ученые СССР, в отличие от их предшественников, делали выводы без изучения источников и литературы, а их наработки были частью идеологической системы, обеспечивавшей доказательство научности марксистско-ленинской методологии.

Ключевые слова: генезис внешней политики США, советская историография, А. В. Ефимов, Д. О. Заславский, В. И. Лан (Каплан), В. И. Ленин, Л. Г. Райский (Рабинович).

Введение

Советская историография генезиса внешней политики США представляет собой неразработанную тему. Независимо от национальных школ и научных направлений, ученые ее игнорируют. Особенно это наблюдается в отношении первых десятилетий становления исторической науки в СССР [6; 7; 21–23; 28–30; 35; 39; 43].

Актуальность проведения исследования вызвана необходимостью восполнить пробел в научной мысли, позволяющий исследовать развитие американистики в СССР. В этом контексте целью работы выступает формирование историографии зарождения внешней политики Соединенных Штатов в СССР от Октябрьской Революции до начала Великой Отечественной войны. Задачами исследования являются: 1) определить группу авторов, занимавшихся темой, 2) выделить эволюцию и проанализировать особенности оценок советских ученых; 3) дать оценку историческому значению историографии темы для развития научной мысли в российском государстве. Целевые установки обуславливают и новаторство работы: исследование представляет собой первый шаг к изучению данного аспекта.

Методология работы формировалась комбинацией принципов историзма и объективности, системного и компаративистского подходов, историко-хронологического, историко-биографического, историко-сравнительного методов.

1. Идеологизация академической сферы: тема между политикой и наукой (1920-е гг.)

В первые дни января 1918 г. на фоне кризиса работы Учредительного собрания, суждения Николая Андреевича Бородина (1861–1937)¹ о грядущем характере американско-российских отношений выглядели весьма реалистично: «Теперь мы на деле сблизилась с американцами так, как наше общество и не мечтало: кровные общие интересы и общие мировые задачи спаяют обе страны в прочный союз, который, мы глубоко убеждены, продолжится и после войны на многие годы к обоюдной выгоде обеих стран и к счастью нарождающейся Великой Республики Востока. В своем строительстве на новых началах Государственного бытия новая молодая Российская Республика будет нуждаться в советах, опыте и знании более старой Великой демократической федеративной республики Запада» [34, с. 12]. Через пять лет эти суждения стали анахронизмом. Большевистская власть, одержавшая победу в гражданской войне, изменила политическую конъюнктуру: образ США приобрел негативный характер, как одно из ключевых империалистических государств, противостоявших мировой революции и построению социализма. Научное изучение темы, начатое в дореволюционный период [10] было прервано идеологической доктриной большевизма.

Концептуальной основой восприятия зарождения внешней политики США выступала точка зрения Владимира Ильича Ленина (1870–1924), изложенная им в двух работах.

В очерке «Империализм как высшая стадия капитализма», изданном в середине 1917 г., им была высказана идея о том, что территориальная экспансия, обеспечивающая рост капитала, выступала объяснением генезиса внешней политики не только США, но и всех капиталистических государств [26, т. 27, с. 373]. Это суждение опиралось на теоретические наработки британского экономиста Джона Аткинсона Гобсона (1858–1940), изложенного им в монографии «Империализм» (1902), австрийского географа Александра Георга Супана (1847–1920), представившего свои взгляды в книге «Территориальное развитие европейских колоний» (1906). Из трудов европейских исследователей, В. И. Ленин заимствовал теоретическое объяснение развитию внешней политики государства.

Диаметрально противоположной оценки «вождь мирового пролетариата» придерживался спустя полтора года, в статье «Письмо к американским рабочим», опубликованной 22 августа 1918 г. в газете «Правда». В. И. Ленин опирался в работе не на теоретические, а эмпирические данные, которые черпал не из работ

¹ Бородин Н. А. – ихтиолог, депутат I-й Государственной Думы, члена Конституционно-демократической партии, активный участник функционирования «Общества сближения между Россией и Америкой».

иностранных или российских авторов, а из широко распространённого объяснения в Российской империи использования США европейского баланса сил [11]. Исключением составляло лишь то, что в соответствии с классовой теорией марксизма-ленинизма, государство было заменено на понятие «американский народ». «В своей трудной войне за освобождение – писал В. И. Ленин – американский народ заключал также «соглашения» с одними угнетателями против других, в интересах ослабления угнетателей и усиления тех, кто революционно борется против угнетения, в интересах массы угнетенных. Американский народ использовал рознь между французами, испанцами и англичанами, он сражался даже иногда вместе с войсками угнетателей французов и испанцев против угнетателей англичан, он победил сначала англичан, а потом освободился (частью при помощи выкупа) от французов и от испанцев» [26, т. 37, с. X–XI, 48–64.]. Принимая во внимание то, что источник формировался в условиях гражданской войны и носил пропагандистский характер, он демонстрирует непонимание и незнание В. И. Лениным историографии истории США и их внешней политики. Следует отметить, что к понятию «американский народ» им относились отцы-основатели североамериканского государства, стоявшие у истоков первых внешнеполитических решений. Трудно себе представить кого из делегатов Континентального Конгресса, отвечавшего за внешнюю политику, российских революционер относил к пролетариату.

Оба узозаключения В. И. Ленина – территориальная экспансия (1917) и использование баланса сил (1918) – были результатом не научного поиска, а политической целесообразности. Использование теоретических или эмпирических данных использовалось для достижения конкретной цели – обретение власти большевиками в России. Итоги гражданской войны и формирование марксистско-ленинской идеологической доктрины в Советском Союзе привели к тому, что ненаучные взгляды политика 1910-е гг. использовались в качестве системных параметров в интерпретации советскими американистами генезиса внешней политики США. В отличие от Российской империи, где американистика развивалась в соответствии с академическими принципами, советская наука оказалась ограниченной идеологией и позицией политического режима, но при этом ее представителям не составило труда осуществить перенос ленинских оценок в научную сферу. Причина заключалась в том, что изучение истории внешней политики США, в целом, и ее генезиса, в частности, оказалось в руках «красной профессуры» – амбициозных карьеристов, обслуживавших большевистский режим.

Парадоксально, но на этом пути были и свои сложности институционального и кадрового характера. Коммунистическая академия – передовой центр советской науки – не была способной создать интеллектуальный продукт в этой сфере на протяжении 1920-х гг. В стране наблюдался острый дефицит марксистской литературы не только по истории США, но и их внешней политики: в списке основной литературы, знакомство с которой было обязательным для поступающих в аспирантуру Комакадемии не было ни одного издания по этой тематике [40, с. 389–391]. Планируемая в начале 1920-х гг. специализация на изучении США, спустя

десятилетие утратила свою первоочередность и растворилась в обобщающих темах академии [9, с. 256–257; 41, с. 113–128; 16, с. 7–8]. Тем не менее, это не лишало руководство академии оптимистических утверждений: «Только в Стране Советов концентрация и специальный подбор архивных и (печатных материалов, сосредоточенных в специальных учреждениях (Комакадемия, Институт Маркса, Энгельса и Ленина, соответствующие отделы Ценгглархива и т. п.), создали надлежащую базу для изучения Западной Европы и Америки с точки зрения марксизма-ленинизма» [33, с. 48]. Эти прогнозы не были лишены основания: созданные внутри Комакадемии Институт мирового хозяйства и мировой политики (1924) и Институт истории (1929) стали двумя центрами, выполнившими поставленную задачу.

2. Подход экспансии: тема в обобщающей литературе (первая половина 1930-х гг.)

Во второй половине 1920-х гг. проблематикой занимался представитель «красной профессуры» Леонид Григорьевич Райский (настоящая фамилия – Рабинович) (1897–1936) – сотрудник Института Истории Ленинградского отделения Коммунистической академии, ответственный секретарь Общества историков-марксистов в Ленинграде¹. Появление Л. Г. Райского в академической среде Ленинграда было веянием современности, генерируемой из столицы: «красная профессура» активно заполняла профессиональную среду историков-новистов, вытесняя «старые кадры», как идеологически чуждое наследие императорской эпохи и агентуру иностранных враждебных государств. И в этом процессе Л. Г. Райский принимал активное участие: он был одним из участников шельмования «ленинградской научной школы» [20, с. 159–164]. Конъюнктурная мотивация заниматься изучением истории североамериканского государства отразилась и во взглядах историка, которые были результатом не научного поиска, а продуктом пропаганды.

На основе лекционного материала, прочитанного на историко-лингвистическом факультете в Ленинградском государственном университете, Л. Г. Райский написал монографию «Новейшая история Северо-американских соединенных штатов: После гражданской войны и до мировой империалистической войны» (1930) [4, с. 25–26]. В ней им был выдвинут тезис: «Американский империализм взял на себя реализацию тех планов экспансии, которые были намечены, но не осуществлены в

¹ Виктор Степанович Брачев – профессор Санкт-Петербургского государственного университета – дал следующую характеристику Л. Г. Райскому: «В начале 1920 года Л. Г. Райский получил направление на учебу в Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова в Москве, лекторское отделение которого окончил в 1921 г. Этого вполне хватило для того, чтобы направить его в качестве преподавателя Коммунистического университета им. Г. Е. Зиновьева в Петрограде. Но задержался здесь Л. Г. Райский ненадолго, т.к., чувствуя недостаточность своего образования, решил продолжить учебу, поступив в 1922 г. на историческое отделение Института красной профессуры в Москве, где среди его сокурсников была будущий советский академик, известный историк рабочего класса А. М. Панкратова (1897–1957)» [4, с. 24–25].

доимпериалистический период истории Соединенных Штатов, но значительно расширил программу захватов» [32, с. 68]. Для советского ученого, авторитетным автором по истории внешней политики США был Джон Бассет Мур (1860–1947) – дипломат, профессор международного права и дипломатии в Колумбийском университете, создатель монографии «Американская дипломатия, ее дух и достижения» (1905) [Там же, с. 242]. Примечательно, что американский автор никогда не писал исторические труды, ограничившись научно-популярными изданиями, одним из которых и пользовался его советский коллега.

В дальнейшем, после публикации книги и до ареста в 1936 г., ведя научно-педагогическую деятельность¹, Л. Г. Райский не обращался к проблеме ранней истории внешней политики США, поскольку это не соответствовало конъюнктуре политического развития СССР.

Назначение в 1927 г. Евгения Самуиловича Варга (1879–1964) на пост директора Института мирового хозяйства и мировой политики стал переломным моментом: он активизировал американские исследования в учреждении. Уже в 1928 г. было принято решение о написании многотомного издания по истории Америки. Несмотря на то, что реализовать задуманное в полном масштабе не удалось, результатом планирования стала монография Вениамина Израилевича Лана (настоящая фамилия – Каплан) (1902–1990), опубликованная двумя изданиями под разными названиями: «Классы и партии в САСШ» (1932) [24, с. 285–286], «Классы и партии в США: Очерки по экономической и политической истории США» (1935). Во второе издание исследователь добавил главу «Мировая и «провинциальная» держава», в которой выдвинул тезис о ключевой роли экспансии на Запад как фактор развития США. «Америка – утверждал он, – появилась на мировой арене позднее других крупных империалистических держав. Свободные западные земли, определившие во многом своеобразное течение внутривнутриполитической жизни США, оказывали свое влияние и на их внешнюю политику. На Запад двигались переселенческие колонны. Туда же направлялись фабричные изделия приатлантических промышленных штатов <...> Но как «поздно пришедший» (late comer) империализм США должен был несколько ограничить аппетиты своей внешней экспансии» [25, с. 329]. Эти выводы делались на основе применения наработок американских историков Ф. Дж. Тернера и Ч. Бирда [Там же, с. 15].

Одновременно с Л. Г. Райским и В. И. Ланом, темой также занимался Алексей Владимирович Ефимов (1896–1971) – научный сотрудник Института истории Комкадемии. В монографии «К истории капитализма в США» (1934), которая была написана на основе первой в истории советской науке докторской диссертации по истории (решение ВАК о присуждении научной степени состоялось 11 января

¹ Ответственный секретарь Общества Историков-Марксистов в Ленинграде (1931), заведующий кафедрой в Ленинградском институте Красной Профессуры (1932–1934), декан исторического факультета и заведующий кафедрой новой истории в Государственном Педагогическом Институте им. Герцена (1934), действительным членом Института истории ЛОКА (до 1935)

1938 г.)¹. В книге А. В. Ефимов построил свой анализ как ответ историка-марксиста на ненаучность эконом-географической концепции Ф. Дж. Тернера и его сторонников, развивавших на ней свои теоретические наработки. Концентрируя внимание на проблеме «свободных земель», что фактически было синонимом «аграрного вопроса, советский ученый объяснял специфический американский путь развития американского капитализма. Территориальная экспансия – «собираение» территории по выражению историка – являлась целью внешней политики страны [14, с. 24].

Несмотря на то, что из 122 наименований в разделе «Источники и литература» не одно не было посвящено истории внешней политики или дипломатии США [Там же, с. 278–281], историк-американист выделил отдельную главу «Внешняя политика и территориальные приобретения» [Там же, с. 13–26.]. При этом А. В. Ефимов выдвинул два тезиса относительно генезиса внешней политики США. Во-первых, он настаивал на вторичности международных процессов, под которыми он понимал продолжительное англо-французское соперничество, перед развитием капитализма, данного теоретиками марксизма-ленинизма. Во-вторых, дискутируя с американскими коллегами, чьих имен он не приводил, историк-марксист утверждал, что не европейский, а именно британский опыт унаследовало североамериканское государство [Там же, с. 13, 24, 26]. В его концепте американская экспансия следовала продолжением расширения владений Великобритании в XVII–XVIII вв.: «Мы видели, что создание и увеличение фонда свободных земель происходило за счет других государств: в ранний период за счет других государств за счет полного изгнания Франции с североамериканского континента и во второй половине XVIII – за счет почти полного вытеснения с континента Испании. <...> При этом в истории «собираения» территории, составившей фонд «свободных земель», можно различить несколько периодов: один период английской экспансии, начатый пионерскими столкновениями на западной границе в 50–70-х годах XVIII в., продолжавшийся семилетней войной и окончившийся разгромом Франции и Испании. Второй период – эпоха революционной войны, отбросившей англичан в Канаду и на Вест-Индские острова» [Там же, с. 24–26.].

В целом, сотрудники Комакадемии – А. В. Ефимов, В. И. Лан, Л. Г. Райский – ретранслировали подход территориальной экспансии, тем самым переносили утверждение В. И. Ленина из его работы «Империализм как высшая стадия капитализма» в советскую науку. Из-за того, что работы носили обобщающий характер и приоритет авторов сосредотачивался на современности, рассмотрение истории раннего периода США носило второстепенный характер. Тем не менее, советские американисты делали выводы без масштабного представления об историографии темы, без анализа источников XVIII в., тенденциозно стремясь опровергнуть концепции американских ученых – Ф. Дж. Тернера, Ч. Бирда. Все их

¹ А. В. Ефимов был аспирантом подсекции новой русской истории с 1926–1927 учебного года в Институт истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН) и не занимался американистикой [19, с. 104, 196, 199, 203].

старания были подчинены одному приоритету – объяснить капиталистическое, империалистическое развитие Соединенных Штатов с позиций марксизма-ленинизма. По сути, труды заполнили интеллектуальный вакуум в советской науке, но они были написаны в полемичном ключе – авторы вели дискуссию с оппонентами.

3. Подход баланса сил: тема в специализированной литературе (начало 1940-х гг.)

Тезис В. И. Ленина об использовании баланса сил оказался востребованным в начале 1930-х гг. в области массовой пропаганды. Эту тенденцию продемонстрировал Давид Осипович Заславский (1880–1965) – публицист, литературовед, сотрудник редколлегии газеты «Правда». В книге «Очерки истории Северо-Американских Соединенных Штатов XVIII и XIX вв.»¹ он писал: «Дипломатия союза колоний очень умело использовала острые противоречия между английской и французской буржуазии на мировом рынке» [17, с. 28]. Однако, тут был нюанс: если В. И. Ленин писал не о государстве или отцах-основателях, а об «американском народе», то Д. О. Заславский привел «в соответствие» тезис 1918 г. В. И. Ленина с постулатами марксизма-ленинизма о классовой природе внешней политики капиталистических государств. Причина, побудившая публициста обратиться к публикации 1918 г. В. И. Ленина заключалась в том, что он рассматривал исторические процессы XVIII в. и делал это без опоры на советскую историческую науку, которая отставала в изучении этого периода. Но при этом следует также иметь в виду и то, что Д. О. Заславский, как и В. И. Ленин были выпускниками гимназий и студентами юридических факультетов. Эти обстоятельства отразились на их восприятии генезиса внешней политики США сквозь призму баланса сил.

В отличие от работ сотрудников Комакадемии, труд Д. О. Заславского не был научно-исследовательской работой. Опус представлял собой элемент пропагандистской системы, что позволило его автору избежать репрессий: несмотря на то, что в годы Гражданской войны Д. О. Заславский вел контрпропаганду против большевиков², именно он стал проводником искаженного ленинского тезиса для массового читателя. О масштабах влияния труда публициста свидетельствует объем тиража издания: было опубликовано 81 тыс. экземпляров (для сравнения книги

¹ Книга представляла собой не только очерк, но и политический инструмент: Во введении Д. О. Заславский писал: «<...> левобуржуазный публицист Гиммер (меньшевик-вредитель Суханов) писал в 1913 г. в журнале «Заветы» «С.Ш.А. – это страна, никогда не знавшая феодализма и чужда его экономических пережитков». Д. О. Заславский ставил в вину Суханову то, что он «<...> только повторял то, что вдалбливают всему миру буржуазные фальсификаторы истории С. Штатов» [17, с. 5]. К моменту издания книги Николай Николаевич Суханов (Гиммер) (1882–1940) был репрессирован.

² Д. О. Заславский в оценке В. И. Ленина представлен, как клеветник, сплетник, шантажистское наёмное перо [26, т. 49, с. 441; т. 34, с. 91–93] и, в целом: «Всеобщий вой злобы и бешенства против большевиков, грязная кампания клеветы грязных господ Заславских <...>» [Там же, т. 32, с. 381].

советских ученых издавались более скромно: Л. Г. Райский и В. И. Лан¹ – по 5 тыс., А. В. Ефимов – 10 тыс. экземпляров).

Несмотря на то, что Д. О. Заславский искажил тезис В. И. Ленина, его наработка имела последствие – она была перенесена в плоскость исторической науки. На рубеже 1930–1940-х гг. это осуществил А. В. Ефимов – сотрудник Института истории Академии наук СССР и профессор истфака МГУ. Примечательно, что именно он считал Д. О. Заславского первым советским историком-американистом². Существующая между ними связь формировалась временем становления американистики в СССР на протяжении 1930-х гг. Было и отличие: А. В. Ефимов не искажал, а совместил тезисы В. И. Ленина и Д. О. Заславского об «американском народе» и «американской дипломатии», выдав их за синонимы [13, с. 312–313]. Также американист не был и ревизионистом: он не вел полемику, не предлагал новый взгляд на понимание темы. Вместо научного поиска представитель «красной профессуры» подводил исторический материал под нужные оценки для доказательства истинности марксистско-ленинской методологии.

23 декабря 1940 г. был подписан в печать первый том издания «Истории дипломатии» под редакцией Владимировича Петровича Потемкина (1874–1946) – видного партийного работника, дипломата. Издание позиционировалось на идейных позициях, как «<...> первый опыт марксистской работы в данной области и в указанном масштабе» [31, с. 13]. Специально для издания А. В. Ефимов написал главу «Дипломатия молодой американской республики (1775–1794 гг.)», которая открывала раздел «Дипломатия нового времени (1789–1871 гг.)». Это был первый труд в советской американистике, в котором раскрывалась тема генезиса внешней политики США.

Примечательно, но А. В. Ефимов не владел ни источниковым материалом³, ни категориально-понятийным аппаратом. В работе можно было встретить следующие пассажи: «Сама форма ведения внешних дел в республике Соединенных штатов была более или менее демократичной. Им ведал пленум Конгресса» [13, с. 303]; описывая трансформации внешнеполитического ведомства в 1781 г., вместо термина «секретарь иностранных дел» он применял – «статс-секретарь» [Там же, с. 304] (именно этот термин употреблял в 1903 г. и В. Н. Александренко) [2, с. 127.]. Не представляет возможности установить источники и литературу, на основе которых ученый формировал свои взгляды, поскольку его исследование не

¹ Второе издание труда В. И. Лана вышло тиражом уже 10 тыс. экземпляров.

² В частности, при описании достижений советской американистики к середине 1950-х гг. А. В. Ефимов высоко оценивал наработки своего предшественника: «Остановимся на работах советских историков о Соединенных Штатах. Укажем в первую очередь на ценный «Очерк истории США в XVIII – XIX вв.» Д. О. Заславского (М., 1931). Но, к сожалению, этот очерк давно не перерабатывался и не переиздавался. В нем не отражены результаты новейших исследований и новые данные документальных публикаций. Однако надо иметь в виду, что это была первая сводная марксистская работа в данной области» [15, с. 423].

³ Единственный опыт работы над внешнеполитической проблематикой в американистике была рецензия книги Джеймса Р. Робертсона «Кентуккиец при дворе царей. Служение Кассия Марцелла Клея в России. 1861–1862 и 1863–1869 гг.» [12, с. 149–159].

сопровождалось ссылками¹. Примечательно, но труд контрастировал с работами первой половины 1930-х гг. В. И. Лана, Л. Г. Райского и самого А. В. Ефимова: в нем отсутствовала полемичность с иностранными авторами, советский ученый не вел дискуссию. Категоричность оценок свидетельствовала об однозначности

На протяжении всей работы, историк уклонялся от рассмотрения институтов. Отмечая создание 29 ноября 1775 г. комитета по секретной корреспонденции, как формальное учреждение внешнеполитического ведомства, и компетенцию Континентального Конгресса в области внешней политики, А. В. Ефимов не проводил анализ их работы [13, с. 303–304]. Вместо этого он делал акцент на рассмотрении отдельных личностей. Выделяя С. Дина, А. Ли, Дж. Джея [Там же, с. 304–305, 307], он акцентировал внимание на деятельности Б. Франклина, которого, как это им подчёркивалось, положительно оценивал К. Маркс [Там же, с. 305]. Примечательно то, что отец-основатель, по мнению исследователя, являлся творцом американкой дипломатии: «Франклин установил хорошие отношения не только с французским правительством, но и с дипломатическим корпусом. Он использовал старинное соперничество Франции и Англии, с одной стороны, и симпатии передовых элементов французского общества к Американской республике – с другой, чтобы оказать давление на Людовика XVI и на двор с целью вовлечь Францию в войну с Англией» [Там же, с. 306]. В действительности, это не был методологический прием, поскольку А. В. Ефимов вел нарратив к обобщающему выводу, который он сделал в виде оценки В. И. Ленина, данной им в документе «Письмо к американским рабочим», в котором постулировалась идея о том, что внешняя политика была результатом действий американского народа, который заключил соглашения с Францией для противостояния с Великобританией [Там же, с. 312–313].

В этом тезисе заключалась квинтэссенция усилий историка: он обосновывал тактику СССР в международных отношениях, в целом, и И. В. Сталина, в частности, который вслед за В. И. Лениным в 1918 г., в условиях Второй мировой

¹ Тем не менее, в подразделе «Дипломатия США» раздела «Библиография» первого тома, который не мог не быть согласован с ним, отмечалась только учебная и научно-популярная литература. В частности, список содержал следующие издания: книга редактора «The New-York Tribune» Уиллиса Флетчера Джонсона (1857–1931) – «Внешняя политика Америки»; биографические монографии канадского журналиста Генри Беклза Уилсона (1869–1942) – «Послы Америки во Франции (1777–1927): описание франко-американских дипломатических отношений», «Послы Америки в Англии (1785–1928): описание англо-американских дипломатических отношений»; обзорный труд неспециалиста в области дипломатической истории, профессора Университета Висконсина Карла Рассела Фиша (1876–1932) – «Американская дипломатия»; учебники для студентов колледжей, созданные профессором Университета Джона Хопкинса Джоном Холладеем Латаньи (1869–1932) – «От изоляции к лидерству: обзор американской внешней политики», «История американской внешней политики»; доцентом Университета Пердью Луисом Мартином Сирсом (1885–1960) – «История американских международных отношений» [3, с. 549–550]. Причины, по которым не привлекались специализированные труды по ранней истории США остаются не объяснены, и это несмотря на знакомство автора с библиографическим справочным изданием: «Руководство по дипломатической истории Соединенных Штатов, 1775–1921» (1935) под редакцией Сэмюэля Флэгга Бимиса (1891–1973) [Там же, с. 550], который содержал более объемный список специализированных трудов.

войны должен был следовать идентичной тактике: достижение советско-германских соглашений 1939–1940 гг. получали обоснование на примере внешней политики США в период Войны за независимость и поддержки этой тактики В. И. Лениным¹.

В работе А. В. Ефимова было и новшество для советской американистики. Ссылаясь на текст Декларации независимости от 4 июля 1776 г., историк постулировал идею, согласно которой «Американская дипломатия – дипломатия буржуазной республики – принесла с собой некоторые новые принципы. <...> Американская республика провозгласила принципы равенства всех людей и народного суверенитета» [Там же, с. 303]. При этом кроме констатации, ученый не проанализировал принципы. В свою очередь, они не были новыми: советский ученый игнорировал достижения американской и российской науки, в которых отмечалось влияние школы естественного права на отцов-основателей при написании текста Декларации независимости [2, с. 130; 42, с. 106–107].

Труд А. В. Ефимова не стал ни научной сенсацией, обеспечивавшей престиж советской академической мысли², ни научным исследованием, отвечавшим требованиям исторической науки³. Однако, присуждение Сталинской премии придало ему реноме авторитетного историка-марксиста, занимавшегося внешней политикой США XVIII в. [27; 36] В реальности признание заслуг и статус были результатами не научного исследования, а угодничества политической конъюнктуры⁴.

¹ В документе «Письмо к американским рабочим» В. И. Ленин отмечал: «И, как бы ни были от злобы акулы англо-французского и американского империализма, как бы ни клеветали они на нас, какие бы миллионы ни тратили на подкуп право-эсеровских, меньшевистских и прочих социал-патриотических газет, я ни секунды не поколеблюсь заключить такое же «соглашение» с хищниками немецкого империализма, в случае если наступление на Россию англо-французских войск того потребует. И я превосходно знаю, что мою тактику одобрит сознательный пролетариат России, Германии, Франции, Англии, Америки, словом, всего цивилизованного мира. Такая тактика облегчит дело социалистической революции, ускорит ее наступление, ослабит международную буржуазию, усилит позиции побеждающего ее рабочего класса» [26, т. 37, с. 56].

² В годы Второй мировой войны в издании «Двадцать пять лет исторической науки в СССР: Сборник статей» (1942), работа историка не выделялась [1, с. 243].

³ К концу 1930-х гг. в Советском Союзе не было написано ни одного научного труда по раннему периоду истории внешней политики США. Скучное состояние литературы по истории Соединенных Штатов на русском языке констатировал академик Е. В. Тарле в предисловии к книге своего ученика Марка Моисеевича Малкина (1909–1971?) «Гражданская война в США и царская Россия» (1939) [37, с. 8], который в 1940 г. начал исследование по теме «История русско-американских отношений за 150 лет (1775–1917 гг.)» [5, с. 142]. Это изыскание должно было стать первым в исторической науке СССР работой по истории внешней политики Соединенных Штатов с 1775 г. Ему же принадлежало авторство первого курса на истфаке по историографии истории США в новое время [Там же, с. 143]. Однако, Вторая мировая война прервала эти начинания.

⁴ А. В. Ефимов в классификации ученых, выделенной Борисом Соломоновичем Кагановичем (1952–2021), был отнесен к «диалектикам», под которыми он понимал «<...> желавшие отсечь все крайности и предугадать официальную точку зрения» [18, с. 81]. Александр Михайлович Дубровский (1948) считал, что ученый принадлежал к группе «никогда не ошибающихся» историков, обладавших связями с партийным аппаратом, что обеспечивало им осведомленность в политике [11, с. 469]. Современники, стоявшие на ортодоксальных позициях, были более радикальны в оценках. Например, в 1942 г. профессор Анна Михайловна Панкратова (1897–1957) обращалась в аппарат ЦК ВКП(б) с

Был ли первый советский труд по истории раннего периода внешней политикой США шагом вперед по сравнению с дореволюционным опытом? Насколько А. В. Ефимов опередил своего предшественника – профессора кафедры международного права в Императорском Варшавском университете Василия Никифоровича Александренко (1861–1909)? Ответы на вопросы носят отрицательный характер.

В. Н. Александренко не только использовал наработки американских специалистов, но и внедрял их в российскую науку: им привлекались такие труды, как «Американская дипломатия и развитие торговли» (1886) Юджина Скайлера, «Дипломатия Революции: историческое исследование» (1852) Уильяма Генри Трескота, «Столетие американской дипломатии; будучи кратким обзором внешних сношений Соединенных Штатов, 1776–1876» (1900) Джона Уотсона Фостера [2, с. 128, 130, 132]. Дореволюционный автор демонстрировал дискуссию по внешней политике между Б. Франклином и Дж. Адамсом, отмечал влияние на отцов-основателей школы «естественного права», выделял ключевую роль Дж. Адамса в разработке ведения внешней политики [Там же, с. 129–133, 136–137]. Принципиальным было и то, что В. Н. Александренко не претендовал на новизну и создал труд без идеологической обусловленности, руководствуясь принципами научности. В основе его методологии были размещены постулаты ранкеанской революции в историописании.

В свою очередь, А. В. Ефимов демонстрировал противоположное: советский ученый не раскрывал использованную литературу, единичные случаи цитирования первоисточников, взятых преимущественно из фондов Государственного архива феодально-крепостнической эпохи и связанных исключительно с российским аспектом [14, с. 309, 310], показывали изолированность развития советской американистики. Единственный авторитет, на кого была сделана ссылка, для советского ученого был В. И. Ленин и его тезис, изложенный в работе «Письмо американским рабочим» (1918). Фактически, круг замкнулся: идеологический материал был перенесен в научную сферу. Параллельно, отбрасываясь, а точнее «перекрывался», опыт дореволюционной американистики. Представитель «красной профессуры» занял первое место в пантеоне историков-марксистов, несмотря на то, его работа подобно горе, родившей мышь, не имела научной ценности. Интерпретация истории с позиций марксистско-ленинской методологии породила второсортное творение, не подкреплённое знанием ни источников, ни историографии. Но оно было первым советским специализированным изданием,

жалобой на попытку А. В. Ефимова реабилитировать буржуазную науку [11, с. 430–431; 38, с. 102]. Гефтер Михаил Яковлевич (1918–1995) – историк, обучавшийся на истфаке в годы работы А. В. Ефимова, – описывал его в нелюбимых категориях: «самая премерзкая личность, какую создал творец» [8, с. 154], ради карьеры, «<...> он требовал так ретиво выкинуть отовсюду «классовую борьбу» во имя союзнических отношений. Она для него, действительно, была воспоминанием не из приятных» [Там же, с. 157].

отражавшим не взлет, а предметно-тематическую специализацию в советской американистике.

Парадокс заключался в том, что несмотря на разные подходы к рассмотрению темы, В. Н. Александренко и А. В. Ефимов придерживались одинакового тезиса об использовании баланса сил. Связь между дореволюционной и советской американистикой была обеспечена двумя современниками, получившими образование в последней четверти XIX в.: политик-революционер В. И. Ленин и пропагандист-публицист Д. О. Заславский выступили «связующим звеном», обеспечившим преемственность интерпретации между двумя эпохами в истории российского государства и российской науки. В силу растущей специализации внутри советской американистики, подход баланса сил стал определяющим в понимании генезиса внешней политики США для последующих поколений историков-марксистов.

Результаты исследования

1. На протяжении первых двух десятилетий в советской науке насчитывалось ограниченное количество специалистов, разрабатывавших тему. В академической сфере ею занимались сотрудники Коммунистической академии (с 1936 г. Академии наук СССР) А. В. Ефимов, В. И. Лан, Л. Г. Райский (в информационно-политической сфере – член редколлегии газеты «Правда» Д. О. Заславский).

2. Несмотря на непродолжительность советской науки, тема прошла два этапа в своей эволюции. Первый – наблюдался на протяжении первой половины 1930-х гг.: ученые связывали генезис внешней политики США с территориальной экспансией – обязательным атрибутом империалистического развития капиталистических государств. Эта интерпретация была следствием построения интерпретации всеобщей истории на основе марксистско-ленинской методологии. Несмотря на незнание первоисточников и историографии, ученые стремились написать труды, в которых вступали в дискуссию с отдельными американскими авторами (Ф. Дж. Тернер, Ч. Бирд), однако предмет их спора не включал зарождение внешней политики США, поскольку авторы – А. В. Ефимов, В. И. Лан, Л. Г. Райский – создавали обобщающие работы и в них внимание к теме было вторичным. Второй этап произошел на рубеже 1930–1940-х гг. и был связан с развитием творчества А. В. Ефимова, который стал использовать подход баланса сил для объяснения зарождения внешней политики Соединенных Штатов. Создав первую в советской историографии специализированную работу, американист не был ревизионистом: он восполнил пробел в советской науке, в которой не разрабатывалась истории США в XVIII в. Необходимо также отметить и то, что не было противоречия между авторами, стоявшими на разных позициях. Точка зрения А. В. Ефимова отображала становление специализации в советской американистике. Независимо от взглядов, точки зрения авторов были обусловлены политической идеологией, а не научным поиском: две публикации В. И. Ленина – «Империализм как высшая стадия капитализма» (1917), «Письмо к американским рабочим» (1918) – стали системообразующими факторами в интерпретации темы советскими учеными.

3. Немногочисленное количество специалистов, затронувших тему ранней истории внешней политики США, сочеталось и с другим процессом: оценки В. И. Лана, А. В. Ефимова, Л. Г. Райского (и Д. О. Заславского) были более широко распространены в советском обществе, чем оценки и взгляды их предшественников в период Российской Империи. Масштаб распространения литературы не сопровождался ростом их качества. Особенно четко это продемонстрировало сопоставление специализированных изданий дореволюционной и советской эпохи: труды В. Н. Александренко и А. В. Ефимов характеризовались контрастностью. В отличие от предшественника, советский американист проводил исследование без знания источников и литературы, руководствуясь авторитетом мнения В. И. Ленина. По причине становления специализации американистики в СССР, подход баланса сил, которого придерживался А. В. Ефимов в начале 1940-х гг., стал определяющим в интерпретации темы для последующих поколений историком-марксистов.

Список использованных источников и литературы

1. Акад. Е. В. Тарле. Новая История в работах советских историков / Евгений Викторович Тарле // Двадцать пять лет исторической науки в СССР: Сборник статей / Под ред. акад. В. П. Волгина, акад. Е. В. Тарле и члена-корреспондента Акад. наук СССР А. М. Панкратовой. – Москва ; Ленинград: Изд-во Акад. наук Союза ССР, 1942. – С. 236–248.
Akad. E. V. Tarle. Novaya Istorija v rabotah sovetskih istorikov / Evgenij Viktorovich Tarle // Dvadcat' pyat' let istoricheskoi nauki v SSSR: Sbornik statej / Pod red. akad. V. P. Volgina, akad. E. V. Tarle i chlena-korrespondenta Akad. nauk SSS A. M. Pankratovoj. – Moskva ; Leningrad: Izd-vo Akad. nauk Soyuz SSR, 1942. – S. 236–248.
2. Александренко В. Н. Внешняя политика Северо-Американских Соединенных Штатов и учение Монро / Василий Никифорович Александренко // Журнал Министерства юстиции. – 1903. – №4. – С. 125–150.
Aleksandrenko V. N. Vneshnjaja politika Severo-Amerikanskih Soedinennyh Shtatov i uchenie Monro / Vasilij Nikiforovich Aleksandrenko // Zhurnal Ministerstva justicii. – 1903. – №4. – S. 125–150.
3. Библиография // История дипломатии: в 3 т. / Под ред. В. П. Потемкина. – М.: ОГИС, 1941–1945. – Т. 1. – С. 529–552.
Bibliografija // Istorija diplomatii: v 3 t. / Pod red. V. P. Potemkina. – M.: OGIS, 1941–1945. – T. 1. – S. 529–552.
4. Брачев В. С. Историк Леонид Григорьевич Райский (1897–1936 гг.) / Виктор Степанович Брачев // Общество. Среда. Развитие. – 2016. – № 4. – С. 24–29.
Brachev V. S. Istorik Leonid Grigor'evich Rajskij (1897–1936 gg.) / Viktor Stepanovich Brachev // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. – 2016. – №4. – S. 24–29.
5. Брюнин В. Г. Научная работа исторического факультета Ленинградского университета в конце 1939 и в 1940 году [Кафедра новой истории] / Владимир Георгиевич Брюнин // Историк-марксист. – 1941. – №2. – С. 142–143.
Brjunin V. G. Nauchnaja rabota istoricheskogo fakul'teta Leningradskogo universiteta v konce 1939 i v 1940 godu [Kafedra novej istorii] / Vladimir Georgievich Brjunin // Istorik-marksist. – 1941. – №2. – S. 142–143.
6. Варнаков Ю. Г. Из истории формирования внешней политики США (в колониальную эру и годы войны за независимость) / Ю. Г. Варнаков // Кемеровский педагогический институт. Труды Кафедры всеобщей истории / [Под ред. В. И. Мирзоева]. – Кемерово: [Б. и.], 1968. – С. 83–134.
Varnakov Ju. G. Iz istorii formirovanija vneshnej politiki SSHA (v kolonial'nuju eru i gody vojny za nezavisimost') / Ju. G. Varnakov // Kemerovskij pedagogicheskij institut. Trudy Kafedry vseobshhej istorii / [Pod red. V. I. Mirzoeva]. – Kemerovo: [B. i.], 1968. – S. 83–134.

7. Вольфсон С. В. Внешнеполитическое наследие американской революции XVIII века и проблемы историографии изоляционизма / С. В. Вольфсон // Материалы второго Всесоюзного симпозиума историков-американистов: в 2 ч. / Г. Н. Севостьянов и др. – Москва: Ин-т всеобщей истории АН СССР, 1976. – Ч. 2. – С. 374–379.

Vol'fson S. V. Vneshnepoliticheskoe nasledie amerikanskoj revoljucii XVIII veka i problemy istoriografii izoljacionizma / S. V. Vol'fson // Materialy vtorogo Vsesojuznogo simpoziuma istorikov-amerikanistov: v 2 ch. / G. N. Sevost'janov i dr. – Moskva: Institut Vseobshhej istorii AN SSSR, 1976. – Ch. 2. – S. 374–379.

8. Гефтер Михаил Яковлевич // «Мы шли навстречу ветру и судьбе...»: Воспоминания, стихи и письма историков МГУ – участников Великой Отечественной войны / Сост. С. И. Антонова [и др.]; предисл. В. П. Богданова. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2009. – С. 149–158.

Gefter Mihail Jakovlevich // «My shli navstrechu vetru i sud'be...»: Vospominaniya, stihy i pis'ma istorikov MGU – uchastnikov Velikoj Otechestvennoj vojny / Sost. S. I. Antonova [i dr.]; predisl. V. P. Bogdanova. – Moskva: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2009. – S. 149–158.

9. Деятельность коммунистической академии // Вестник социалистической академии. – 1928. – №30. – С. 247–267.

Dejatel'nost' kommunisticheskoy akademii // Vestnik socialisticheskoy akademii. – 1928. – №30. – S. 247–267.

10. Дорофеев Д. В. Генезис внешней политики США: тема в трудах российских исследователей XIX – начала XX веков / Денис Владимирович Дорофеев // Научный диалог. – 2023. – №12(1). – С. 311–329.

Dorofeev D. V. Genезis vneshnej politiki SSHA: tema v trudah rossijskih issledovatelej XIX – nachala XX vekov / Denis Vladimirovich Dorofeev // Nauchnyj dialog. – 2023. – №12(1). – S. 311–329.

11. Дубровский А. М. Историк и власть: ист. наука в СССР и концепция истории феод. России в контексте политики и идеологии, (1930–1950-е гг.) / Александр Михайлович Дубровский. – Брянск: Изд-во Брян. гос. ун-та им. акад. И. Г. Петровского, 2005. – 798 с.

Dubrovskij A. M. Istorik i vlast': ist. nauka v SSSR i koncepcija istorii feod. Rossii v kontekste politiki i ideologii, (1930–1950-e gg.) / Aleksandr Mihajlovich Dubrovskij. – Brjansk: Izd-vo Brjan. gos. un-ta im. akad. I. G. Petrovskogo, 2005. – 798 s.

12. Ефимов А. Новая книга о русско-американских отношениях / Алексей Ефимов // Историк-марксист. – 1936. – №3. – С. 149–159.

Efimov A. Novaja kniga o russko-amerikanskih otnoshenijah / Aleksej Efimov // Istorik-marksist. – 1936. – №3. – S. 149–159.

13. Ефимов А. В. Дипломатия молодой американской республики (1775–1794 гг.) / А. В. Ефимов // История дипломатии: в 3-х т. / Под ред. В. П. Потемкина. – Москва: ОГИС, 1941–1945. – Т. 1. – С. 303–316.

Efimov A. V. Diplomatiya molodoj amerikanskoj respubliki (1775–1794 gg.) / A. V. Efimov // Istorija diplomatii: v 3 t. / Pod red. V. P. Potemkina. – Moskva: OGIS, 1941–1945. – T. 1. – S. 303–316.

14. Ефимов А. В. К истории капитализма в США / Алексей Владимирович Ефимов. – Москва: Соцэкгиз, 1934. – 312 с.

Efimov A. V. K istorii kapitalizma v SSHA / Aleksej Vladimirovich Efimov. – Moskva: Socjkgiz, 1934. – 312 s.

15. Ефимов А. В. Очерки истории США: От открытия Америки до окончания гражд. войны. [1492–1870 гг.] / Алексей Владимирович Ефимов. – 2-е изд. – Москва: Учпедгиз, 1958. – 439 с.

Efimov A. V. Oчерki istorii SSHA: Ot otkrytiya Ameriki do okonchaniya grazhd. vojny. [1492–1870 gg.] / Aleksej Vladimirovich Efimov. – 2-e izd. - Moskva: Uchpedgiz, 1958. – 439 s.

16. Задачи Института мирового хозяйства и мировой политики // Вестник социалистической академии. – 1931. – № 5–6. – С. 3–9.

Zadachi Instituta mirovogo hozjajstva i mirovoj politiki // Vestnik socialisticheskoy akademii. – 1931. – № 5–6. – S. 3–9.

17. Заславский Д. О. Очерки истории Северо-Американских Соединенных Штатов XVIII и XIX вв. / Давид Осипович Заславский. – Москва: Огонек, 1931. – 223 с.

Zaslavskij D. O. Oчерki istorii Severo-Amerikanskih Soedinennyh Shtatov XVIII i XIX vv. / David Iosifovich Zaslavskij. – Moskva: Ogonek, 1931. – 223 s.

18. Каганович Б. С. Евгений Викторович Тарле: историк и время / Борис Соломонович Каганович. – Санкт-Петербург: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2014. – 357 с.

Kaganovich B. S. Evgenij Viktorovich Tarle: istorik i vremja / Boris Solomonovich Kaganovich. – Sankt-Peterburg: Izd-vo Evropejskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2014. – 357 s.

19. Калистратова Т. И. Институт истории ФОН МГУ-РАНИОН (1921–1929) / Тамара Ильинична Калистратова. – Нижний Новгород: [Б. и.], 1992. – 215 с.

Kalistratova T. I. Institut istorii FON MGU-RANION (1921–1929) / Tamara Il'inichna Kalistratova. – Nizhnij Novgorod: [B. i.], 1992. – 215 s.

20. Классовый враг на историческом фронте: Доклады Г. Зайделя и М. Цвибака о Тарле и Платонове и их школах и прения на объединенном заседании Ин-та истории при ЛОКА и Ленингр. отд-ния О-ва историков-марксистов / Г. Зайдель, М. Цвибак; Ленингр. отд-ние Ком. акад. Ин-т истории и О-во историков-марксистов. – Москва; Ленинград: Огиз – Гос. соц.-экон. изд-во, 1931 (Л.: тип. «Печатный двор»). – 232 с.

Klassovyj vrag na istoricheskom fronte: Doklady G. Zajdelya i M. Cvbaka o Tarle i Platonove i ih shkolah i preniya na ob'edinennom zasedanii In-ta istorii pri LOKA i Leningr. otd-niya O-va istorikov-marksistov / G. Zajdel', M. Cvibak; Leningr. otd-nie Kom. akad. In-t istorii i O-vo istorikov-marksistov. – Moskva; Leningrad: Ogiz – Gos. soc.-ekon. izd-vo, 1931 (L.: tip. "Pечатnyj dvor"). – 232 s.

21. Краснов Н. А. Заключение американо-французского союза в 1778 г. / Николай Андреевич Краснов // Война за независимость и образование США / Под ред. Г. Н. Севостьянова. – Москва: Наука, 1976. – С. 164–192.

Krasnov N. A. Zakljuchenie amerikano-francuzskogo sojuza v 1778 g. / Nikolaj Andreevich Krasnov // Vojna za nezavisimost' i obrazovanie SShA / Pod red. G.N. Sevost'janova. – Moskva: Nauka, 1976. – S. 164–192.

22. Краснов Н. А. Парижский мир 1783 г. / Николай Андреевич Краснов // Война за независимость и образование США / Под ред. Г. Н. Севостьянова. – Москва: Наука, 1976а. – С. 447–462.

Krasnov N. A. Parizhskij mir 1783 g. / Nikolaj Andreevich Krasnov // Vojna za nezavisimost' i obrazovanie SShA / Pod red. G. N. Sevost'janova. – Moskva: Nauka, 1976a. – S. 447–462.

23. Краснов Н. А. США и Франция: дипломатические отношения, 1775–1801 гг. / Николай Андреевич Краснов. – Москва: ПАИМС, 2000. – 424 с.

Krasnov N. A. SShA i Francija: diplomaticheskie otnoshenija, 1775–1801 gg. / Nikolaj Andreevich Krasnov. – Moskva: PAIMS, 2000. – 424 s.

24. Лан В. И. Классы и партии в САСШ / Вениамин Израилевич Лан. – Москва: Партиздат, 1932. – 287 с.

Lan V. I. Klassy i partii v SASSh / Veniamin Izrailevich Lan. – Moskva: Partizdat, 1932. – 287 s.

25. Лан В. И. Классы и партии в США: очерки по экономической и политической истории США / Вениамин Израилевич Лан. – Москва: Соцэргиз, 1937. – 635 с.

Lan V. I. Klassy i partii v SShA: oчерki po jekonomicheskoj i politicheskoj istorii SShA / Veniamin Izrailevich Lan. – Moskva: Socjergiz, 1937. – 635 s.

26. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Москва: Политиздат, 1967–1975.

Lenin V. I. Polnoe sobranie sochinenij: v 55 t. / In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. – Moskva: Politizdat, 1967–1975.

27. М. И. Светачев, Академик Алексей Леонтьевич Нарочницкий (1907–1989) [Электронный ресурс]: электрон. данные. – Москва: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 06 февраля 2020. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/biographies/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1580990874&archive=&start_from=&ucat=& (свободный доступ). – Дата доступа: 23.11.2021.

M. I. Svetachev, Akademik Aleksej Leont'evich Narochnickij (1907–1989) [Jelektronnyj resurs]: jelektron. dannye. – Moskva: Nauchnaja cifrovaja biblioteka PORTALUS.RU, 06 fevralja 2020. – Rezhim dostupa:

https://portalus.ru/modules/biographies/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1580990874&archive=&start_from=&ucat=& (svobodnyj dostup). – Data dostupa: 23.11.2021.

28. Мельников Ю. Внешняя политика США: традиции и современность / Ю. Мельник // Международная жизнь. – 1976. – №9. – С. 104–113.

Mel'nikov Ju. Vneshnjaja politika SShA: tradicii i sovremennost' / Ju. Mel'nik // Mezhdunarodnaja zhizn'. – 1976. – №9. – С. 104–113.

29. Плешков В. Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (Очерки англо-американских отношений) / Виктор Николаевич Плешков. – Ленинград: Наука, 1984. – 301 с.

Pleshkov V. N. Vneshnjaja politika SShA v konce XVIII veka (Ocherki anglo-amerikanskih odnoshenij) / Viktor Nikolaevich Pleshkov. – Leningrad: Nauka, 1984. – 301 s.

30. Плешков В. Н. Дипломатия американской революции / Виктор Николаевич Плешков, Александр Александрович Фурсенко // История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877 / отв. ред. Н. Н. Болховитинов. – Москва: Международные отношения, 1994. – С. 11–47.

Pleshkov V. N. Diplomatiya amerikanskoj revoljucii / Viktor Nikolaevich Pleshkov, Aleksandr Aleksandrovich Fursenko // Istorija vneshnej politiki i diplomatii SShA, 1775–1877 / отв. red. N. N. Bolhovitinov. – Moskva: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1994. – С. 11–47.

31. Предисловие // История дипломатии: в 3 т. / Под ред. В. П. Потемкина. – Москва: ОГИС, 1941–1945. – Т. 1. – С. 13–14.

Predislovie // Istorija diplomatii: v 3 t. / Pod red. V. P. Potemkina. – Moskva: OGIS, 1941–1945. – T. 1. – С. 13–14.

32. Райский Л. Г. Новейшая история Северо-американских соединенных штатов: После гражданской войны и до мировой империалистической войны / Леонид Григорьевич Райский. – [Ленинград]: Прибой, 1930. – 246 с.

Rajskij L. G. Novejshaja istorija Severo-amerikanskih soedinennyh shtatov: Posle grazhdanskoj vojny i do mirovoj imperialisticheskoj vojny / Leonid Grigor'evich Rajskij. – [Leningrad]: Priboj, 1930. – 246 s.

33. Резолюция президиума Комкадемии о положении и задачах на фронте истории Запада // Вестник социалистической академии. – 1931. – №8–9. – С. 47–52.

Rezoljucija prezidiuma Komakademii o polozhenii i zadachah na fronte istorii Zapada // Vestnik socialisticheskoj akademii. – 1931. – №8–9. – С. 47–52.

34. Речь тов. председ. Н. А. Бородин о задачах Общества Сближения между Россией и Америкой в связи с настоящим моментом // Известия Общества сближения между Россией и Америкой. – Вып. 5. январь. 1918. – С. 11–13.

Rech' tov. predsed. N. A. Borodina o zadachah# Obshhestva Sblizhenija mezhdu Rossiej i Amerikoj v# svjazi s# nastojashhim# momentom# // Izvestija Obshhestva sblizhenija mezhdu Rossiej i Amerikoj. – Vyp. 5. janvar'. 1918. – С. 11–13.

35. Севастьянов Г. Н. У истоков внешней политики США / Г. Н. Севастьянов, А. И. Уткин // США. Экономика, политика, идеология. – 1974. – №12. – С. 37–48.

Sevast'janov G. N. U istokov vneshnej politiki SShA / G. N. Sevast'janov, A. I. Utkin // SShA. Jekonomika, politika, ideologija. – 1974. – №12. – С. 37–48.

36. Сомин Н. И. Англия в XVIII веке: Промышленная революция. Борьба северо-американских колоний Англии за независимость. Образование США: Стенограмма лекций, прочит. в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) / Николай Иванович Сомин. – Москва: Тип. Высш. парт. школы, 1949. – 31 с.

Somin N. I. Anglija v XVIII veke: Promyshlennaja revoljucija. Bor'ba severo-amerikanskih kolonij Anglii za nezavisimost'. Obrazovanie SShA: Stenogramma lekcij, pročit. v Vysšej partijnoj shkole pri CK VKP(b) / Nikolaj Ivanovich Somin. – Moskva: Tip. Vyssh. part. shkoly, 1949. – 31 s.

37. Тарле Е. В. Предисловие академика В. Е. Тарле / Гражданская война в США и царская Россия / М. М. Малкин; Под ред. и с предисл. акад. Е. В. Тарле; Ленингр. гос. ун-т. Исторический фак. – Москва: Гос. соц.-экон. изд., 1939. – С. 7–8.

Tarle E. V. Predislovie akademika V. E. Tarle / Grazhdanskaja vojna v SShA i carskaja Rossija / M. M. Malkin; Pod red. i s predisl. akad. E. V. Tarle; Leningr. gos. un-t. Istoricheskij fak. – Moskva: Gos. soc.-jekon. izd., 1939. – С. 7–8.

38. Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.) / Виталий Витальевич Тихонов. – Москва: Нестор-История, 2016. – 424 с.
- Tihonov V. V. Ideologicheskie kampanii «pozdnego stalinizma» i sovetskaja istoricheskaja nauka (sередina 1940-h – 1953 g.) / Vitalij Vital'evich Tihonov. – Moskva: Nestor-Istorija, 2016. – 424 s.
39. Трояновская М. О. Дискуссия по вопросам внешней политики США (1775–1823) / Мария Олеговна Трояновская. – Москва: Издательство «Весь Мир», 2010. – 328 с.
- Trojanovskaja M. O. Diskussija po voprosam vneshnej politiki SShA (1775–1823) / Mariya Olegovna Trojanovskaya. – Moskva: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2010. – 328 s.
40. Хроника // Вестник социалистической академии. – 1929. – №35–36. – С. 389–391.
- Hronika // Vestnik socialisticheskoy akademii. – 1929. – №35–36. – S. 389–391.
41. Хроника // Вестник социалистической академии. – 1931. – №5–6. – С. 113–128.
- Hronika // Vestnik socialisticheskoy akademii. – 1931. – №5–6. – S. 113–128.
42. Чаннинг Э. История Северо-Американских Соединенных Штатов / Эдуард Чаннинг. – Москва: маг. «Кн. Дело», 1897. – 424 с.
- Channing E. Istorija Severo-Amerikanskih Soedinennyh SHtatov / Eduard Channing. – Moskva: mag. «Kn. Delo», 1897. – 424 s.
43. Ширяев Б. А. Принципы и цели дипломатии США в период становления (1775–1814) / Борис Анатольевич Ширяев // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. 6. – 1997– Вып. 4. – С. 115–119.
- Shirjaev B. A. Principy i celi diplomatii SShA v period stanovlenija (1775–1814) / Boris Anatol'evich Shirjaev // Vestnik S.-Peterburgskogo universiteta. Ser. 6. – 1997– Vyp. 4. – S. 115–119.

Dorofeev D. V. The genesis of US Foreign Policy: soviet historiography of the 1930s – early 1940s

The article examines the evolution of the topic of the genesis of US foreign policy in Soviet historiography during the 1930s – early 1940s. A group of researchers engaged in the study of the topic was identified: A. V. Efimov, V. I. Lan, L. G. Raisky in the academic sphere, D. O. Zaslavsky in the information and political sphere. Two stages in the evolution of the topic were identified: during the first half of the 1930s, the origins were considered territorial expansion as a manifestation of the imperialist development of capitalist states; at the turn of the 1930s and 1940s. The dominant interpretation was the balance of power approach. The different points of view were the result not of scientific research, but of proof of the correctness of V. I. Lenin's judgments, set forth by him in the works «Imperialism as the highest stage of Capitalism» (1917), «Letter to American Workers» (1918). A comparative analysis of pre-revolutionary and Soviet historiography showed that scientists of the USSR, unlike their predecessors, drew conclusions without studying sources and literature, and their developments were part of an ideological system that provided proof of the scientific nature of the Marxist-Leninist methodology.

Keywords: genesis of US foreign policy, Soviet historiography, A. V. Efimov, D. O. Zaslavsky, V. I. Lan (Kaplan), V. I. Lenin, L. G. Raisky (Rabinovich).